

Буфет Государственной думы Российской империи в 1906–1907 гг.: от второстепенного ресторана к политическому клубу

Н. В. Некрасов

В данной статье освещается деятельность буфета Государственной думы Российской империи в 1906–1907 гг. С одной стороны, он рассматривается как типичное для начала XX в. заведение ресторанный типа с достаточно высокими ценами на кушанья и напитки и довольно бедственным, фактически бесправным положением служащих. Однако уникальное расположение буфета при Государственной думе – первом в истории России представительном учреждении, повлекло за собой целый ряд конфликтов. Депутаты были недовольны высокими ценами при посредственном качестве продуктов, вследствие чего Распорядительная комиссия Государственной думы регулярно предъявляла претензии содержателю буфета А. А. Ломачу. Последний был вынужден пойти на ряд невыгодных для себя компромиссов, а в конечном итоге расторгнуть контракт. Также депутаты, в частности представители социал-демократической фракции, озаботились положением служащих буфета, организовав ряд проверок и даже своеобразное парламентское расследование. С другой стороны, в статье прослеживается процесс становления думского буфета как альтернативной площадки для депутатского взаимодействия и как уникального элемента парламентской повседневности в целом.

Ключевые слова: буфет Государственной думы, I Государственная дума, II Государственная дума, история повседневности, парламентская повседневность, история ресторанного дела в России.

Благодарности: автор выражает благодарность заведующему кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.) РГПУ им. Герцена, д. и. н., профессору А. Б. Николаеву и заведующей научно-вспомогательной библиотекой СПб ГБУК «ГМЗ «Гатчина» Е. М. Григорьевой за помощь в подготовке данной статьи.

Для цитирования: Некрасов Н. В. Буфет Государственной думы Российской империи в 1906–1907 гг.: от второстепенного ресторана к политическому клубу // История повседневности. – 2025. – № 1. – С. 113–131. DOI: 10.35231/25422375_2025_1_113. EDN: RDEIAR

Введение

Изучение повседневных практик депутатов Государственной думы Российской империи – одно из перспективных направлений в современной историографии российского парламентаризма. В его рамках объектом внимания исследователей все чаще становятся кулуарные пространства Таврического дворца, в частности думский буфет, включавший в себя, помимо чайного буфета, также ресторан и целый ряд хозяйственных помещений. Так, И. В. Лукоянов в обзорном труде «У истоков Российского парламентаризма» отмечал скромное меню думского ресторана, а также посредственное качество питания при довольно высоком уровне цен [1, с. 138–139]. О. А. Патрикеева рассмотрела буфет Думы как «зону рискованного предпринимательства», а также уделила внимание личности и деятельности содержателя буфета – А. А. Ломача [2, с. 143–148]. Не обошла вниманием думский буфет и историк петербургской кухни Ю. Б. Демиденко, обрисовав его как достаточно специфический и во многом новый для своего времени тип предприятия общественного питания [3, с. 203].

Цель настоящего исследования – рассмотрение буфета Государственной думы не только как предприятия общепита, но и как важного элемента повседневности российских парламентариев начала XX в. В связи с этим были привлечены новые источники (в частности, материалы периодической печати), затронуты сюжеты, по тем или иным причинам оставшиеся вне внимания исследователей. Хронологические рамки исследования охватывают период от начала подготовки Таврического дворца к думским заседаниям (конец 1905 г.) до роспуска II Государственной думы в июне 1907 г.

Результаты

Подготовка к открытию будущего буфета началась еще в конце декабря 1905 г., когда был подписан контракт с купцом 2-й гильдии Августом Августовичем Ломачем [4, л. 6 об.]. Опытный и солидный ресторатор, Ломач неоднократно и с «полным успехом» выполнял различные хозяйственные поручения общегосударственного масштаба. В частности, он был одним из организаторов обеда в Большом Кремлевском дворце, состоявшегося в день коронации императора Александра III. За

активное участие в подготовке XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде Ломач получил звание потомственного почетного гражданина, а за создание отделения Императорского российского общества спасения на водах в Лахте – серебряную медаль «За усердие» и орден Св. Станислава 3-й степени [2, с. 144].

Условия контракта по содержанию буфета, подписанного Ломачем, были достаточно выгодными, отмечает О. А. Патрикева [2, с. 144]. Дрова, освещение, воду и кухонное оборудование обеспечивала казна. Содержатель на свои средства закупал белье и посуду, нанимал прислугу, обеспечивал ее чистой и единообразной одеждой. Помимо этого, он обязывался следить за вежливым обращением прислуги с посетителями и поддерживать чистоту, порядок и тишину во всех помещениях буфета. Содержатель имел право поселить в эти помещения не более девяти служащих. Мог поселиться и сам, что Ломач, судя по документам, и сделал [4, л. 20 (об.)]. Провизию содержатель был обязан поставлять вполне доброкачественную и в надлежащем количестве. Прейскурант на кушанья и напитки Ломач составлял сам, но утвердить его должны были лица, уполномоченные Думой. Они же устанавливали суммы штрафов за возможные нарушения. Также буфетчик был обязан внести залог в размере 500 р., но от налогов и податей освобождался [5, л. 1].

Тем не менее, несмотря на благостные начальные обстоятельства, процесс организации буфета буквально сразу натолкнулся на проблемы, следствием которых стал целый ряд конфликтных ситуаций.

Первой такой проблемой стала неопределенность с открытием Государственной думы, а следовательно, и буфета. С 15 по 27 апреля 1906 г. оно переносилось несколько раз как по политическим причинам, так и ввиду затянувшегося ремонта Таврического дворца [2, с. 145]. Из-за этих переносов Ломач потерпел большие убытки, раньше времени наняв служащих и кормя их [4, л. 20 об.]. Весь инвентарь он также закупил заранее, но его размещению препятствовало то, что в помещениях, предназначенных для кухонь и кладовых, еще находились временные слесарные и водопроводные мастерские [4, л. 11]. Так, 14 апреля Ломач сообщал, что еще не получил помещения в полном порядке и ходатайствовал о дополнительной мебели, в частности

столах и стульях для чайного буфета, а также диванах, зеркалах и растениях для помещений ресторана [4, л. 11, 13]. В конечном итоге работы по достройке буфета были закончены только к торжественному открытию I Думы 27 апреля 1906 г. [6].

Согласно данным, приводимым О. А. Патрикеевой, думский ресторан занял восемь помещений общей площадью 58 кв. саженей (бывшая квартира княжны С. И. Шаховской). Чайный буфет же расположился дальше по коридору, ближе к залу заседаний [2, с. 144]. В период работы II Государственной думы буфет включал в себя 11 помещений с уже гораздо большей общей площадью в 136 кв. саженей, а также кухню (22, 5 кв. саж.) и помещения для прислуги (20 кв. саж.) [7, л. 47]. Штат служащих был достаточно обширен, доходя до 70–80 человек. В 1906 г. он включал в себя двух главных поваров, 14 поваров, пять мужиков, семь судомоек, трех мальчиков, 26 официантов, метрдотеля, двух контролеров, кладовщика, конторщика, артельщика, управляющего и двух буфетчиков – пивного и водочного [4, л. 22]. Архивные документы сохранили имена некоторых из этих служащих. Так, в думском буфете работали официанты Махамет-Алим, Шариф и Касом Аиповы, Хасан Куришкин, Закир Таканаев [5, л. 3]. Официанты «из татар» были обычным явлением в ресторанах того времени: они не пили спиртного, были аккуратны и исполнительны [3, с. 66; 9, с. 687].

А. А. Ломач пытался совершенствовать оформление и оборудование думского ресторана. Так, на свои собственные средства он оборудовал аквариум для живой рыбы. Подобные аквариумы были во множестве петербургских ресторанов, порой они выполняли не только утилитарные, но и эстетические функции (как в ресторанах «Аквариум», «Аркадия» и т. п.) [8, с. 17, 34]. Было ли так же в думском ресторане, не ясно. Из архивных документов можно выяснить, что находился аквариум в общем проходе, ведущем в чайный буфет, и Ломач ходатайствовал об отделении аквариума маленьким коридорчиком ввиду сильного движения по проходу и невозможности «хранить посуду» [4, л. 33]. Ломач также хлопотал об установке в буфете телефона, «в котором была большая нужда», но была ли его просьба удовлетворена – документы умалчивают [4, л. 17].

Меню думского ресторана не отличалось особыми изысками, и в основном включало в себя достаточно простые и питатель-

ные блюда, характерные для русской кухни. Из горячих блюд предлагались бульон с гренками, борщ с говядиной и пирожками, щи, рассольник, биток с картофелем и сметанным соусом, телячья отбивная с гарниром, шницель по-венски, бифштекс с гарниром, пожарская котлета с бобами, рябчик в сметане с солеными огурцами, солянка из рыбы, судак по-польски и др. Из холодных блюд в меню были окрошка, ботвинья с осетриной, осетрина с хреном или в соусе провансаль, ростбиф, салат из ершей с соусом провансаль, салат «Майонез» из дичи. В качестве закуски подавались кулебяка, разнообразные пирожки и бутерброды, свежая икра. Из сладкого буфет предлагал мороженое, пирожные, свежие фрукты и ягоды. Из безалкогольных напитков предлагались кофе со сливками, чай, молоко, квас, лимонад и нарзан. Алкоголь был представлен более скромно: водка (маленькими и большими рюмками) и пиво (в бокалах и бутылках) [5, л. 8]. Курить в помещениях ресторана и буфета воспрещалось.

Главным предметом недовольства думцев стали цены на кушанья и напитки. В связи с этим интересно провести параллель с современностью, ведь цены в столовой Государственной думы Российской Федерации неоднократно привлекали внимание СМИ и общественности. Так, еще недавно было распространено мнение, что цены на «депутатские яства» необыкновенно низкие, почти демпинговые, что резко контрастировало с ценами в обычных заведениях общепита¹. В начале XX в. ситуация была иная – цены в думском буфете были вполне «ресторанские». Так, на 13 июня 1906 г. обед из трех блюд обходился в 75 к., а вместе с кофе – в 1 р. [5, л. 8–9], что соответствует средней цене на обед без напитков в таких первоклассных ресторанах Петербурга как «Вена» и «Доминик» [9, с. 928]. Рублевый обед, но без кофе, можно было заказать в ресторане «Палкин» [10, с. 221]. Для сравнения, в столовых для бедных служащих или студентов можно было получить приличный обед за куда меньшую цену в 15–20 к. [11, с. 126], поэтому неудивительно, что депутаты, значительную часть которых составляли небогатые крестьяне, оказались недовольны такой ценовой политикой, а распорядительная комиссия Государственной думы не утвердила предложенный содержанием прейскурант, предложив

¹ См., напр.: Косинцева Т. Депутат показала еду в столовой Госдумы на видео [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/09/its/> (дата обращения: 20.04.2024).

снизить цены до 60 к. за завтрак из двух блюд или обед из трех блюд и 70 к. за обед из трех блюд с кофе. На отдельные блюда комиссия предлагала снизить цены на 5–10, а то и на 30–40 к. [5, л. 18]. В качестве положительного примера распорядительная комиссия предоставила Ломачу экземпляр меню ресторана при Красносельском театре, в котором фигурировал, в частности, обед из четырех блюд (суп, два вторых блюда и десерт) всего за 50 к. [5, л. 26]. Идя навстречу пожеланиям комиссии, Ломач устроил особый буфет с отпуском чая порциями по 30 к. и полу-порциями по 15, а с 23 мая предложил устраивать общий стол (*table d'hôte*), где дешевый обед из трех блюд по цене не дороже 75 к. подавался бы в особом зале за большим столом на 100 или 200 персон, но при условии, чтобы обед был единовременно, а время и число обедающих объявлялось бы заранее, хотя бы за час до подачи [5, л. 24]. Однако распорядительная комиссия, регулярно рассматривая предложенные Ломачем цены, находила их слишком высокими и не утверждала, предлагая снизить их еще на 5–10, а в некоторых случаях и на 20–30 к. [5, л. 18].

Ломач со многими требованиями об удешевлении был не согласен. Он ссылался на дороговизну провизии, которую, по его словам, закупал только самую лучшую, равно как и посуду; на неравномерность работы буфета и его одновременные посещения сотнями депутатов, что требовало заблаговременной покупки провизии и приготовления кушаний, а также содержания «огромного» штата служащих, который, однако, был занят лишь во время перерывов заседаний, остальные же в это время бездействовали, и жалование им за это короткое время не окупалось и поглощало ежемесячно большие суммы [5, л. 31, 31 об.]. Далекое не все из депутатов ежедневно посещали буфет, поэтому провизия и готовые блюда портились. Также буфетчик сетовал на высокие подготовительные расходы (более 12 тыс. р.), которые тоже сильно отразились на ценах. Сколь-нибудь прибыльной Ломач признавал лишь продажу чая и кофе [5, л. 24].

Так, 23 июня Ломач представил новый прейскурант, в котором цена на обед из двух блюд за общим столом снизилась до 60 к. и на 5–10 к. на некоторые горячие блюда, рыбные и холодные закуски [5, л. 20]. Дальнейшее снижение цен, по словам Ломача, было равносильно его разорению.

Распорядительная комиссия, однако, посчитала и эти цены завышенными и не утвердила прейскурант. Ломач был возмущен тем, что комиссия не желает принять во внимание изложенные им обстоятельства и предписывает ему производство торговли лишь на ей угодных условиях. В своем ответном письме он отметил, что комиссия могла бы выработать надлежащие цены только при более подробном и точном ознакомлении со всем ходом дела в буфете, а «не заочно в канцелярии» [5, л. 31–32].

Следующим камнем преткновения между буфетчиком и думцами стало качество подаваемых кушаний. Так, 24 мая 1906 г. за обедом в буфете членам Думы Н. А. Огородникову, А. И. Мухлынину, В. Е. Строганову и В. Н. Радакову были поданы испорченные цыплята, о чем они и уведомили распорядительную комиссию, отметив, что обеды в буфете отличались как недоброкачеством продуктов, так и плохим приготовлением [5, л. 6].

Распорядительная комиссия постановила оштрафовать буфетчика на 10 р. по жалобе депутатов и на 15 р. по протоколу комиссии, всего 25 р. в трехдневный срок [5, л. 16а]. Ломач, однако, попытался оспорить это решение, утверждая, что комиссия лишила его возможности представить доказательства «его исправности» [5, л. 17].

Еще одна группа депутатов (Н. А. Бородин, М. П. Араканцев, Л. Н. Новосильцев, Т. И. Седельников, С. К. Кондрашук, М. С. Мокрунов и др.) в своем обращении от 3 июля 1906 г. обращала внимание на «вопиющие неудобства в хозяйственной и распорядительной стороне думского обихода», большая часть которых относилась к работе буфета: высокие цены, «плохая постановка всего дела». Депутаты подчеркивали, что «если нельзя заставить понизить цены и поставить лучше дело ввиду заключенных с буфетчиком условий, то необходимо немедленно озаботиться открытием столовой по соседству с помещением Думы, если в самом дворце комитет не найдет для этой цели подходящего места» [5, л. 34].

Следует отметить, что подобная альтернативная, «народная» столовая в здании Думы действительно появилась. Инициатором её создания выступила переписчица при стенографическом бюро Лидия Валериановна Григорьева. Новое заведение должно было удовлетворить чаяния рядовых служащих думской канцелярии – машинисток, стенографов, не имевших

времени ни готовить завтраки утром, ни ходить в дорогу и чрезмерно удаленную от их рабочего места столовую Ломача. По настоятельной просьбе Лидии Валериановны секретарь Думы Д. И. Шаховской предоставил ей площадку лестницы, ведущей на антресоли, где поставили стол и стул [12, л. 7]. Чай, по словам Григорьевой, столующиеся поначалу пили из единственного общего стакана. Функционировал этот импровизированный буфет «на манер финляндского»: участник вносил 20 к. и пользовался всем, что было в наличии. Однако даже при таких, более чем скромных условиях, заведение Григорьевой стало популярно среди служащих думских канцелярии, типографии и казначейства, Телеграфного агентства и даже среди работников столовой Ломача [12, л. 7 об.]. Число участников выросло до 40 человек. Благодаря хлопотам Л. В. Григорьевой «народная столовая» получила новое помещение на антресоли, с проведенным электричеством и возможностью пользоваться одной из плит Таврического дворца. Появилась наемная прислуга в количестве семи человек, стали готовиться обеды. Были установлены цены: стакан чая с сахаром – 2 к., стакан кофе – 5 к., бутерброд – 5 к. [12, л. 8]. Для сравнения, в столовой Ломача стакан чая обходился уже в 10 к., а стакан кофе – в 20 [5, л. 8–9]. Выгодную «народную столовую» стали посещать даже сам Д. И. Шаховской и другие члены Думы [12, л. 8]. На «пике» своей деятельности столовая Григорьевой обслуживала до 150 человек ежедневно [12, л. 10].

А. А. Ломач не преминул подать жалобу на новоявленного конкурента в распорядительную комиссию. Однако там ответили буфетчику, что он должен был заблаговременно обратиться по этому поводу к секретарю Думы, сама же она не имеет возможности судить о влиянии, которое вторая столовая оказывает на работу заведения Ломача [4, л. 24, 27].

Еще одна конфликтная ситуация возникла в связи с бедственным положением служащих буфета.

Не секрет, что ресторанная прислуга начала XX в. зачастую влачила довольно жалкое существование. Официантам и половым платили по 8–10 р. в месяц. Ни в одном другом промысле, как отмечает Л. Я. Лурье, таких мизерных заработков не встречалось [13, с. 106]. Случалось, что рядовые официанты и вовсе не имели оклада как такого, и могли надеяться только

на чаевые от посетителей. В свою очередь, сами официанты вносили хозяину ежемесячный залог в 25 р. за питание, комнату и возможный бой посуды [14, с. 86].

Эти черты, типичные для многих заведений, были характерны и для думского ресторана. Оклад служивших в нем официантов составлял 10 р. в месяц – верхняя граница вышеприведенного типичного заработка [4, л. 27 об.]. Меньший оклад был только у судомоек – 7 р. [4, л. 22]. Залог, как и в других заведениях, составлял 25 р. [4, л. 27 об.]. Питание, которое Ломач обеспечивал официантам, включало в себя суп, второе блюдо и чай с белым хлебом [4, л. 27 об.]. Сами работники, однако, находили питание отвратительным и жаловались на разного рода притеснения [5, л. 3, 3 об.]. Так, 19 мая 1906 г. на имя председателя Государственной думы С. А. Муромцева поступила жалоба от шести уволенных официантов, утверждавших, что Ломач уволил их незаслуженно и без всякого объяснения причин. Уволенные служащие просили председателя устроить расследование «беспорядков, творимых Ломачем» и улучшить их бедственное положение [5, л. 3, 3 об.].

В жалобе от 23 мая официанты сообщали, что Ломач задерживал им выплату жалованья и регулярно изымал часть чаевых в счет возможной убыли ресторанного инвентаря. От даваемых же Ломачем кушаний работники нередко заболели и потому предпочитали от них воздерживаться [5, л. 4, 4 об.].

7 июня члены Думы – врачи В. И. Долженков, М. А. Квасков, И. В. Свежинский и А. А. Андреев, осмотрели помещение для буфетной прислуги, кухню и провизию. Помещение для женской прислуги находилось в темной, низкой и очень душной комнате, в которой из-за печки для варки кофе и чая стояла невероятная жара. Для мужской прислуги помещения не было вовсе, работники ютились по углам. Все служащие жаловались на головную боль и крайне невкусную и недоброкачественную пищу, получаемую от буфетчика. Кухня – большая светлая комната – содержалась в чистоте, но моечная, в которой обедала прислуга, была весьма тесной, узкой и содержалась неопрятно. Приготовленный для прислуги мясной суп с крупой был мутный, неприятного темного цвета, что, по мнению членов комиссии, было признаком несвежести мяса. Потемневшее, с неприятным запахом мясо было обнаружено и в кладовой. По словам повара,

оно должно было пойти в пищу прислуге на следующий день [5, л. 7, 7 об.]. Врачи также изучили кулебяку, выданную прислуге на завтрак, и обнаружили ее «негодной к употреблению ввиду гнилостного разложения мясной начинки» [5, л. 33].

Наконец, весьма серьезный удар по положению Ломача и прибыльности его дела нанес роспуск I Думы 9 июля 1906 г. Чтобы рассчитаться с поставщиками и уволенными сотрудниками, буфетчику даже пришлось прибегнуть к займу, поэтому немудрено, что он предъявил распорядительной комиссии целый ряд финансовых претензий общей суммой в 11 805 р. [4, л. 21, 23 об.]. Комиссия отвергла ряд претензий, в частности отказалась компенсировать расходы на аквариум, который, по ее мнению, был установлен «исключительно в интересах» Ломача [4, л. 24]. Также были отвергнуты претензии буфетчика, связанные с перерывами в думской работе и ее ограниченностью четырьмя днями в неделю. Комиссия признала подлежащими компенсации лишь дни с 15 по 27 апреля. Компенсировать расходы на преждевременно нанятых служащих комиссия также отказалась, заявив, что Ломачу пришлось бы так поступить «в любом случае» [4, л. 23 об.]. В итоге комиссия согласилась возместить буфетчику только 1 325 р., из которых 500 р. полагалось уволенным служащим [4, л. 24].

Роспуск Думы лишил работы и «народную столовую». В итоге Л. В. Григорьева, так же, как и Ломач, не смогла реализовать заранее закупленные продукты и осталась должна многочисленным поставщикам. Свои убытки она первоначально оценила в 200 р., которые и были ей выданы по распоряжению Государственного секретаря 2 августа 1906 г. [12, л. 1]. Суммы этой, видимо, оказалось недостаточно, так как в сентябре того же года Григорьева вновь ходатайствовала о денежной помощи, подкрепляя свои прошения многочисленными счетами от поставщиков продуктов на общую сумму в 233 р. [12, л. 19]. Кроме того, торговцы неоднократно являлись в канцелярию Думы с просьбой об удержании долга с жалования Григорьевой [12, л. 4 (об.)].

Лидия Валериановна также написала обширную объяснительную записку на имя Государственного секретаря, в которой всячески подчеркивала свои заслуги в деле создания «народной» столовой и пассивность думского руководства в этом вопросе [12, л. 7–9].

Канцелярия Думы в лице В. А. Тарановича нашла предоставленные Григорьевой сведения сомнительными и предложила не выдавать последней очередное пособие или аванс, а непосредственно распределить средства между кредиторами от её имени. Кроме того, руководитель канцелярии Я. В. Глинка возмутился «резкими выражениями», в которых Григорьева обрисовала картину своего взаимодействия с «начальствующими лицами» и поставил под сомнение дальнейшую возможность её работы в Таврическом дворце [12, л. 20 об., 21]. Так бесславно закончилась деятельность «народной» столовой.

Между тем, вставал вопрос о работе буфета в следующую думскую сессию. Но А. А. Ломач уже был готов расторгнуть договор. В связи с этим свои услуги по содержанию буфета предлагали бывший главный повар Ломача Л. К. Астафьев (что любопытно, в свое время оставивший у него службу из-за нежелания готовить из «плохой провизии» [5, л. 29, 30]) и дворянин К. С. Гужовский [5, л. 14]. Однако, несмотря на многочисленные взаимные претензии, между Ломачем и распорядительной комиссией Думы все же был достигнут компромисс, и Ломач продолжил свое руководство буфетом и в период деятельности II Думы. Узнав об этом, газетные острословы предсказывали, что всё будет по-прежнему, и даже пирожки будут старые, оставшиеся с прошедшей сессии [12, л. 18].

Действительно, проблемы во многом остались всё те же. Так, снова сказалась специфика расписания думской работы – после открытия новой Думы 20 февраля 1907 г. Ломач на несколько дней остался без торговли, так как заседания переносились и проходили редко. К тому же ситуацию усугубил обвал потолка в думском зале, произошедший накануне заседания 2 марта, после которого заседания Думы были временно перенесены в зал Петербургского дворянского собрания. Ломач вновь безуспешно ходатайствовал о возмещении убытков за испорченную провизию и вынужденный простой, но Особая комиссия по приспособлению здания Таврического дворца для помещения Государственной думы заключила, что договор не дает ресторатору права предъявлять какие-либо претензии за перерывы думских занятий [4, л. 53, 54].

Продолжался и конфликт вокруг завышенных цен. Главными претензиями депутатов на этот раз стали высокие цены на чай

и отсутствие дешевого обеда для крестьян – «главного контингента» Государственной думы, о чем и было сказано буфетчику [15, л. 8 об.]. Ломач пытался оправдать это отдаленностью столовой от центра города, неравномерностью торговли, проходящей четыре раза в неделю, одновременным обслуживанием 200 человек, дороговизной продуктов на рынках и т. п. [15, л. 8, 8 об.] Тем не менее достичь некоторого компромисса все же удалось. При совместном с Ломачом обсуждении, комиссия постановила оставить существующие цены, но каждый день иметь простой обед из двух блюд (суп + мясное второе), снизив цену на него с 60 до 40 к., стакан чая продавать по 5 к., а булку к нему по 4 к. Прейскурант был словесно утвержден комиссией [15, л. 8 об., 12].

Положение служащих буфета в 1907 г. в лучшую сторону не изменилось, наоборот оно стало еще более тяжелым. В этот раз на их защиту выступили депутаты от социал-демократической фракции: Г. А. Алексинский, И. Р. Романов (входивший в думскую комиссию о нормальном отдыхе служащих в торговых и ремесленных заведениях), И. Ф. Голованов, А. К. Виноградов, В. А. Чащин, Н. А. Жиделев и др. Они провели собственное расследование и выяснили, что 40 официантов буфета не получают никакого жалованья, а живут исключительно подачками со стороны депутатов и других посетителей. Официанты работали по 10–13 ч в день, причем ежедневно двое из них были обязаны отбывать и ночное дежурство. В дни же, когда заседаний Думы не было, буфетчик все равно старался принудить их к уборке и другим работам. Кроме того, служащие обязаны были платить хозяину за тех товарищей, которые, будучи дежурными, не могли заработать чаевых. «Вообще, все условия их работы, как по длине рабочего дня, так и по вознаграждению за труд, представляют собой самую открытую и беззастенчивую эксплуатацию» [15, л. 10–11], – заключали депутаты и полагали, что распорядительная комиссия была обязана вмешаться в это дело и пересмотреть условия договора между буфетчиком и его служащими. Наилучшим же, по мнению депутатов, способом воздействия комиссии на положение вещей в буфете, было бы участие делегатов от служащих буфета при выработке комиссией новых условий и договора, обеспечивающих интересы этих служащих. В случае же отказа содержателя принять такие условия, комиссия должна была принять меры к передаче буфе-

та другому лицу [15, л. 11]. Был ли дан какой-то ход инициативе социал-демократов, неизвестно.

В период деятельности II Думы ее президиум и распорядительная комиссия вновь озаботились качеством продуктов. Согласно протоколу совещания членов президиума от 1 марта 1907 г. обязанности по надзору за доброкачественностью продуктов в буфете и чистотой их приготовления были возложены на заведующего врачебно-санитарной частью Государственной думы, доктора В. И. Фомилианта [16, л. 9–9 об.]. Кроме того, на заседании распорядительной комиссии 5 апреля Ломачу вновь напомнили, что он обязан поставлять провизию самую свежую и доброкачественную, а в помещении буфета иметь объявление, что в противном случае должен быть составлен акт в присутствии врача и кого-либо из членов распорядительной комиссии для наложения штрафа [16, л. 9].

Видимо, для увеличения прибыльности своего дела, Ломач просил комиссию дать разрешение на устройство небольшого чайного буфета в Екатерининском зале, между колоннами (т. е. непосредственно в кулуарах). Комиссия, однако, оставила эти вопросы открытыми до избрания распорядительного комитета и окончательного приема в его заведование хозяйственных помещений Таврического дворца [15, л. 14, 17].

К началу мая 1907 г. разногласия между Ломачем и думскими комиссиями достигли предела. Член распорядительной комиссии, депутат М. К. Попов при свидетелях сказал ресторатору, что комиссия очень рада уволить его, если тот даст письменное согласие о прекращении контракта [4, л. 56]. Ломач не стал возражать и 18 мая контракт был разорван [4, л. 61]. Новым содержанием буфета, сроком на 3 года, был утвержден Т. П. Румянцев, подписавший договор 28 мая – незадолго до роспуска II Думы [4, л. 24]. В контракт были добавлены новые пункты и обязательства: так, отныне после трех штрафов Дума могла расторгнуть договор без суда и следствия, а прејскурант должен был утверждаться распорядительной комиссией ежемесячно [4, л. 24 об.].

Помимо предоставления услуг общественного питания, думский ресторан играл в жизни депутатов и другие, не менее важные роли. Здесь, в первые дни после открытия сессии, новопеченные народные представители могли знакомиться друг с другом [17], а позднее, уже в ходе работы, отдохнуть от суч-

ных и затяжных речей своих коллег. Корреспондент «Нового времени», побывавший на думском заседании 19 мая 1906 г., вспоминал, что во время утомительно долгой речи профессора Т. В. Локотя, продолжавшейся 1 ч 25 мин, почти половина депутатов ушла в буфет [18]. Когда же страсти в зале заседаний накалялись, то «чайная комната» и «столовая, похожая на зал второстепенного ресторана», превращались либо в «огромный политический клуб» [19], либо наоборот, казались местом, где «нет споров, страха, негодования», и где политические противники могли спокойно пообщаться в неформальной обстановке. Так, журналист Н. Попов описывал, как вполне мирно, за кулебякой, беседовал с лидером крайне правой П. А. Крушеваном, одним из самых одиозных и буквально демонизированных левой печатью депутатов [20]. Ввиду большого объема думской работы нередко случалось, что во время завтрака в буфете депутаты спешно обсуждали текущие вопросы дня [21, с. 366]. Так, в частности, поступали кадеты. Их лидер П. Н. Милюков не смог избраться ни в I, ни во II Думу, но, благодаря таким импровизированным совещаниям смог участвовать в деятельности фракции самым ближайшим образом [21, с. 366]. Политическим противникам Милюкова это дало повод говорить о том, что Павел Николаевич пытается «дирижировать Думой из буфета» [21, с. 366]. По отрывочным газетным сведениям, в чайном буфете заседали и крайне правые депутаты, не имевшие отдельного фракционного помещения [17].

Что касается журналистов, то в стенах буфета они общались не только с депутатами, но и с «коллегами по цеху». «У буфетной стойки разговаривал с одним из заграничных confrere'ов¹, делающих русский рубль на газетных простынях Запада», – сообщил корреспондент московской газеты «Стрела» [22]. В период работы II Думы представители исполнительной власти попытались ограничить такое взаимодействие, руководствуясь высочайше утвержденными правилами от 16 февраля 1907 г., воспрещавшими допуск посторонних лиц в «помещения, предназначенные для членов Думы»². В дни, когда не было общих заседаний, охрана перестала пропускать журналистов куда-либо, кроме бюро печати. В один из таких дней корре-

¹ Коллег, собратьев (фр.).

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. Т. XXVII. № 28890.

спондент газеты «Товарищ» сначала был вынужден преодолеть три препятствия в виде служителей, а затем, попав, наконец, в столовую, ел бутерброд «при совершенно исключительной охране». Другие журналисты были допущены к закускам только после «пытливо-продолжительного» осмотра со стороны начальника охраны Таврического дворца барона В. Ф. Остен-Сакена [23]. Эти запретительные меры сразу нашли отражение в газетных фельетонах. Так, поэтесса О. Н. Чюмина не только высмеяла действия охраны, но и обыграла тему депутатской неприкосновенности, которую власти нередко трактовали по-своему, с одной стороны, закрывая глаза на избиение и аресты депутатов полицией, а с другой – всячески препятствуя их общению с представителями печати и населения:

Дядька. Куда?

Журналист. В буфет.

Дядька. Зачем?

Журналист. За бутербродом.

Дядька. Из Гурьевых¹ Вы что-ли родом?

Лишь их за выслугу пред истинным народом

Мы допускаем к бутербродам.

Журналист. Но я – на собственный, не на рептильный² счет.

Дядька. А, к депутатам, значит вас влечет?

Но если так, – обратно марш мгновенно!

Их личность неприкосновенна.

Коснись их журналист – он заразит как раз.

Мы изолируем их нынче от зараз [24].

Обсуждение и выводы

Подводя итоги, следует отметить, что некоторые аспекты бытования буфета Государственной думы были довольно типичны для петербургских ресторанов рубежа XIX – начала XX в.: структура, некоторые элементы обстановки, цены, тяжелое, практически бесправное положение официантов и других низших служащих. Однако расположение буфета в таком учреждении, как Первая Государственная дума повлекло

¹ Вероятно, имеется в виду Александр Николаевич Гурьев (1864-?) – экономист, публицист, видный сотрудник ряда проправительственных газет.

² В российских леволиберальных кругах начала XX в. «рептильными» называли печатные органы, получавшие негласные субсидии от правительственных фондов.

за собой целый ряд факторов, вступивших в противоречие со сложившимися реалиями ресторанный дела. Это специфическая периодичность думских занятий, допускавшая порой значительные перерывы; покупательная способность и предпочтения депутатов-крестьян, составлявших большинство в I и II Думах; более строгий врачебно-санитарный контроль, осуществлявшийся, в том числе и профессиональными врачами из самой депутатской среды.

Важной особенностью буфета Государственной думы стало приобретение им функции альтернативной площадки для текущей парламентской работы, а также для общения депутатов между собой и их взаимодействия с представителями печати. Причем, следует отметить, взаимодействия более свободного от контроля исполнительной власти, что, разумеется, не могло вызывать раздражение и противодействие последней. Кроме того, в таком кулуарном общении в рамках буфета могли сглаживаться и межпартийные противоречия, чего нельзя было сказать, например, об общих заседаниях (особенно во II Думе, заседания которой нередко сопровождались скандальными инцидентами). Любопытен также прецедент распространения на буфет правозащитной деятельности депутатов, служащий очередным подтверждением того, насколько глубоко зашла политизация буквально всех, даже сугубо служебных и бытовых сфер, окружавших деятельность российского парламентария начала XX в.

Список литературы

1. Лукоянов И. В. У истоков Российского парламентаризма. СПб.: Лики России, 2003. 413 с.
2. Патрикеева О. А. «Зона рискованного предпринимательства» – буфет Государственной думы Российской империи (1906–1917) // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11 (95). – С. 143–148. EDN: XROSVV
3. Демиденко Ю. Б. Рестораны, трактиры, чайные...: из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века М.: Центрполиграф: СПб.: Русская тройка-СПб, 2011. 285 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1206. Д. 8.
5. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 754.
6. К открытию Государственной думы / Хроника // Новое время. – 1906. – 18 апреля. – С. 4.
7. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 676.
8. Алянский Ю. Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб.: Аврора: Стройиздат СПб., 2003. 351 с.
9. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2: Деятельный век. Кн. 5. П–Р / отв. ред. А. В. Терещук. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 1083 с.
10. Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. 519 с.

11. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Записки очевидцев. СПб.: Лениздат, 1999. 413 с.
12. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 752.
13. Лурье Л. Я.соседский капитализм: крестьянские землячества Петербурга конца XIX – начала XX века. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 368 с.
14. Муравьева И. А. Век модерна: Панорама столичной жизни. Т. 1. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2004. 272 с.
15. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 1282.
16. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 666.
17. В парламенте // Современная речь. – 1907. – 23 февраля. – С. 3.
18. Впечатления в Государственной думе // Новое время. – 1906. – 23 мая. – С. 3.
19. Люди и партии Второй думы // Русская окраина. – 1907. – 7 апреля. – С. 2.
20. Думские впечатления // Утро. – 1907. – 14 марта. – С. 4.
21. Милоков П. Н. Воспоминания (1859–1917): в 2 т. Т. 1 / сост. и авт. вступ. ст. М. Г. Вандалковская. М.: Современник, 1990. 445 с.
22. Из думских кулуаров (От нашего собственного корреспондента) // Стрела. – 1907. – 9 апреля. – С. 3.
23. Дума и охрана // Товарищ. – 1907. – 27 февраля. – С. 4.
24. Неприкосновенность (Думские вариации) / Маленький фельетон // Товарищ. – 1907. – 2 марта. – С. 3.

The Russian Empire State Duma Buffet in 1906–1907: From a Second-Rate Restaurant to a Political Club

Nikolay V. Nekrasov

This article is devoted to the activities of the buffet of the State Duma of the Russian Empire in 1906–1907. On the one hand, it is considered as a quite typical restaurant-type establishment for the beginning of the 20th century, with fairly high prices for food and drinks, distress and powerlessness of employees. However, the unique location of the buffet at the State Duma, the first representative institution in the history of Russia, led to a number of conflicts. The deputies were dissatisfied with the high prices and the mediocre quality of the products, as a result of which the State Duma Administrative Commission regularly made complaints to the owner of the buffet, A. A. Lomach. He was forced to make a number of unfavorable compromises and ultimately terminate the contract. Also, deputies, in particular representatives of the Social Democratic faction, became concerned about the situation of the buffet employees, organizing a number of inspections and even a kind of parliamentary investigation. On the other hand, the article traces the process of formation of the Duma buffet as an alternative platform for parliamentary interaction and as a unique element of parliamentary everyday life in general.

Key words: Buffet of the State Duma, First State Duma of Russian Empire, Second Duma of Russian Empire, history of everyday life, parliamentary everyday life, history of restaurant business in Russia.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the head of the Department of Russian History (19th – 21st centuries) of the Herzen Russian State Pedagogical University, Doctor of Historical Sciences, Professor A. B. Nikolaev and the head of the scientific auxiliary library of the Gatchina Palace and Estate Museum E. M. Grigorieva for their assistance in preparing this article.

For citation: Nekrasov, N. V. (2025) Bufet Gosudarstvennoi dумы Rossijskoj imperii v 1906–1907 gg.: ot vtorostepennogo restorana k politicheskomu klubu [The Russian Empire State Duma Buffet in 1906–1907: From a Second-Rate Restaurant to a Political Club]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1. Pp. 113–131. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_1_113. EDN: RDEIAR

References

1. Lukoyanov, I. V. (2003) *U istokov rossijskogo parlamentarizma* [At the origins of the Russian Parliamentarism]. St. Petersburg: Liki Rossii. (In Russ.)
2. Patrikeeva, O. A. (2016) «Zona riskovannogo predprinimatel'stva» – bufet Gosudarstvennoj dумы Rossijskoj imperii (1906–1917) [“Zone of risky business” – restaurant of the State Duma of the Russian Empire (1906–1917)]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Management Consulting]. No. 11 (95). Pp. 143–148. (In Russ.). EDN: XROSVV
3. Demidenko, YU. B. (2011) *Restorany, traktiry, chajnye: iz istorii obshchestvennogo pitaniya v Peterburge XVIII – nachala XX veka* [Restaurants, taverns, teahouses: from the history of public food service in Saint Petersburg in the 18th – early 20th centuries]. Moscow: Centerpoligraf: St. Petersburg: Russkaya troika-SPb. (In Russ.)
4. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (hereinafter – RGIA). F. 1206. D. 8.
5. RGIA. F. 1278. Op. 1 (1st sozyv). D. 754.
6. *K otкрыtiyu Gosudarstvennoj dумы. Hronika* (1906) [By the Opening of the State Duma. Chronicle]. *Novoe vremya* [New Time]. 18 April. P. 4.
7. RGIA. F. 1278. Op. 1 (2nd sozyv). D. 676.
8. Alyanskij, YU. L. (2003) *Uveselitelnye zavedeniya starogo Peterburga* [Entertainment Places of Old Petersburg]. St. Petersburg: Avrora: Strojizdat. (In Russ.)
9. Tereshchuk, A. V. (2006) (ed.) *Tri veka Sankt-Peterburga. Entsiklopediya v 3 t. T. 2: Devyatnadsatij vek. Kn. 5. P-R* [Three Centuries of Saint Petersburg. Encyclopedia in 3 vols. Vol. 2: 19th century]. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPBGU. (In Russ.)
10. Kurukin, E. V. Nikulina E. A. (2007) *Povsednevnyaya zhizn' russkogo kabaka ot Ivana Groznogo do Borisa Eltsina* [Everyday life of a russian pub from Ivan the Terrible to Boris Yeltsin]. Moscow: Molodaya gvardia. (In Russ.)
11. Zasosov, D. A., Pyzin, V. I. (1999) *Iz zhizni Peterburga 1890–1910-h godov* [From the life of Petersburg in the 1890s – 1910s]. St. Petersburg: Lenizdat. (In Russ.)
12. RGIA. F. 1278. Op. 1 (1st sozyv). D. 752.
13. Lur'e, L. YA. (2020) *Sosedskij kapitalizm: krestyanskie zemlyachestva Peterburga kontsa XIX – nachala XX veka* [The neighbor capitalism: peasant associations of Petersburg late 19th – early 20th century]. St. Petersburg: Evropeiskij universitet v Sankt-Peterburge. (In Russ.)
14. Murav'eva, I. A. (2004) *Vek moderna: Panorama stolichnoj zhizni* [The Era of Modernity: panorama of metropolitan life]. Vol. 1. St. Petersburg: Izdatelstvo “Pushkinskogo fonda”. (In Russ.)
15. RGIA. F. 1278. Op. 1 (2nd sozyv). D. 1282.
16. RGIA. F. 1278. Op. 1 (2nd sozyv). D. 666.
17. *V parlamente* (1907) [In the Parliament]. *Sovremennaya rech'* [Modern Speech]. 23 February. P. 3.
18. *Vpechatleniya v Gosudarstvennoj dume* (1906) [Impressions in the State Duma]. *Novoe vremya* [New Time]. 23 May. P. 3.
19. *Lyudi i partii vtoroj Dумы* (1907) [People and parties of the Second Duma]. *Russkaja okraina* [Russian Outskirts]. 7 April. P. 2.
20. *Dumskie vpechatleniya* (1907) [Impressions in the State Duma]. *Utro* [Morning]. 14 March. P. 4.
21. Milyukov, P. N. *Vospominaniya (1859–1917)* [Memoirs (1859–1917)]. In 2 Vols. Vol. 1. Moscow: Sovremennik. (In Russ.)
22. *Iz dumskih kuluarov (Ot nashego sobstvennogo korrespondenta)* (1907) [From Duma's lobby (From Our Own Correspondent)]. *Strela* [Arrow]. 9 April. P. 3.
23. *Duma i ohrana* (1907) [Duma and security]. *Tovarishch* [Comrade]. 27 February. P. 4.

24. *Neprikosnovennost' (Dumskie variatsii). Malen'kij fel'eton* (1907) [Immunity (Duma variations). Little feuilleton]. *Tovarishch* [Comrade]. 2 March. P. 3.

Об авторе

Некрасов Николай Владимирович, методист методического сектора отдела по работе с посетителями, Государственный музей-заповедник «Гатчина», Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: kuminch@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0002-0891-6809

About the author

Nekrasov Nikolay V., Methodologist of the Methodological sector of the Visitor Service Department, Gatchina Palace and Estate Museum, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: kuminch@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0002-0891-6809

*Статья поступила в редакцию 24.04.2024
Одобрена после рецензирования 24.07.2024
Принята к публикации 10.08.2024*